

*Ю.Е. Рябкова (Россия, Самара),
Научный руководитель Л.Б. Карпенко*

СРЕДСТВА КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Автор статьи рассматривает характерные признаки семантической категории как одной из единиц человеческого мышления, а также даёт характеристику основным грамматическим способам категоризации пространственных отношений. В работе анализируются разноуровневые средства категоризации пространственных отношений, характерные для современного русского языка, выявленные в ходе исследования текстов последних лет, среди которых тексты 2014-2017 года написания, а также даётся характеристика их взаимодействию в речи.

***Ключевые слова:** семантическая категория, грамматическая категория, пространство, синтаксис, морфология, локативность.*

Категория «пространство» является одним из важнейших конструктивных элементов понятийно-терминологического аппарата ряда научных дисциплин, в число которых входит также и лингвистика.

Помимо термина «пространство» в науке о языке применяются понятийно связанные с ним термины и аналогичные ему наименования, такие как расстояние, или дистанция, уровень, или ярус, ряд, сфера, область, участок, зона, окрестность, центр, периферия, смежность, или близость, удалённость, характеризующая положение каких-либо единиц в поле, шкала, вектор, континуум, дискретность пространства, глубинная или поверхностная структура, протяженность, граница, измерение пространства, координаты пространства и многие другие. Пространство является одним из фундаментальных понятий человеческого мышления, отражающим предметный множественный характер существования мира, его неоднородность. Сложный пространственный образ мира, являющийся необходимым условием ориентации любой человеческой деятельности, формируется в человеческом сознании в результате восприятия множества предметов и объектов, данных одновременно.

Изучение отражения локативных отношений в языке привлекало внимание учёных ещё во времена становления и развития сравнительно-исторического языкознания как одного из разделов науки о языке. Так, ещё в XIX веке крупнейшие исследователи славянских языков, такие, как А.А. Шахматов, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов в своих работах указывали на наличие тесной взаимосвязи между мыслью и словом, а значит, между когнитивным восприятием категории пространства и её языковым выражением.

В процессе изучения локативных отношений исследователями активно применяется принцип системности, который выражается в том, что предмет изучения грамматики делится на уровни, классы и категории. При этом ком-

плексное рассмотрение сходных значений, выражаемых разноструктурными средствами, становится возможным только в случае выхода лингвистического исследования за рамки основного типа описания по отдельным языковым уровням.

Потребность в использовании данного подхода А.В. Бондарко объясняет тем, что человек, изучающий русский язык как иностранный должен в процессе обучения обращаться к функциональным единствам и получать и формировать понятие о том, как выражаются те или иные разновидности семантики.

В рамках реализации подхода функциональной грамматики предметом исследования отношений различного типа становятся нацеленными на изучение и описание функций единиц строя языка и функционирования этих единиц с разноуровневыми элементами окружающей среды. В качестве единиц строя языка в первую очередь имеются в виду грамматические формы слова и синтаксические конструкции, а также так называемые единицы «строевой лексики».

Это объясняется тем, что функционирование единиц строя языка происходит в процессе взаимодействия с элементами внутриязыковой и внеязыковой среды. В рамках осуществления комплексного подхода при описании категорий грамматики характеризуются также семантические функции, объединяющие разноуровневые языковые средства.

Лингвистический анализ при использовании данного подхода направлен на рассмотрение и изучение взаимодействия элементов разных языковых уровней на функциональной основе, при этом происходит интегрирование средств как морфологического, так и лексического, и синтаксического, а также и фразеологического уровней.

Принцип системности определяет порядок рассмотрения системы во взаимодействии с элементами внешней среды. Среда в данном случае по отношению к той или иной языковой единице представляет собой категории или группировки, которые являются множеством языковых или внеязыковых элементов, которые играют роль окружения, во взаимодействии с которым эта система функционирует.

В качестве функционирования языковых единиц понимается обусловленное строем языка и актуализируемое в речи взаимодействие разноуровневых элементов языковой системы и среды.

Семантическая категория в грамматике представляет собой базу системного членения разнообразных семантических функций на пересекающиеся и взаимодействующие «области содержания». Семантическая категория и функционально-семантическое поле находятся между собой в отношениях взаимной обусловленности.

В качестве определяющего в функциональной грамматике используется подход «от семантики к средствам её выражения», на данном принципе основано описание группировок функционально-семантических полей. Определённая функция языковой единицы может также быть реализована разными языковыми средствами, одно и то же языковое средство может выполнять разные функции.

Только использование подхода, опирающегося на форму, позволяет выявить и учесть в ходе исследования всё многообразие значений, выражаемых именно в данном языке во всей их сложности и многофункциональности, оно также даёт возможность исследователю выявить и учесть значения, выражаемые именно средствами данного языка. Кроме того, анализ, идущий «от семантики», позволяет выйти за пределы простых и явных средств выражения той или иной семантики и обратиться к изучению и анализу более сложно организованных разноуровневых языковых единиц. Именно поэтому нам представляется важным использование в процессе исследования средств функционально-грамматического подхода. Семантика, исследуемая в рамках данного подхода, всегда является потенциально грамматической, следовательно, элементы лексических значений слов существенны для строя языка и функционирования его единиц разных уровней.

В рамках теории функциональной грамматики категория локативности понимается как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию категории пространства.

Несмотря на различия в истолковании природы средств отражения пространственной семантики, лингвистов объединяло мнение о том, что категория пространственности является одной из базовых семантических категорий. Это объясняется тем, что представления о пространственных отношениях формируются в человеческом сознании в результате восприятия простейших ощущений и врождённых подсознательных реакций мозга на взаимодействие с окружающей средой. Среди таких реакций в языке отражаются в том числе и пространственные координаты: верх-низ, право-лево, далеко-близко. Именно с помощью этих координат человек определяет местоположение в пространстве предметов. При этом универсальной познавательной моделью для человека является его тело, постоянно вступающее во взаимодействие с окружающей средой.

Каждый из языков содержит в своём материале отражение представлений о фундаментальных измерениях человеческого мира, выраженных в нестрогих параметрах («верх» и «низ», «центр» и «периферия», «поверхность» и «глубина» и др.). Учёные описывали средства выражения локативного значения на материале разных языков.

Анализ современных русскоязычных газетных текстов позволяет выявить в их материале все основные русскоязычные средства категоризации пространственных отношений. При описании разноуровневых языковых средств выражения пространственной семантики, вступающих между собой в системные отношения и позволяющих говорить о процессе грамматической категоризации данного типа отношений выделяются следующие средства:

1) Морфологические, среди которых одним из основных являются предлоги и предложно-падежные формы существительных, среди которых наиболее частотным является использование существительного в форме винительного и предложного падежа с предлогом *в*:

В Бочкари стали возвращаться не только уроженцы села, но и приезжать специалисты из Барнаула, Бийска, городов Кузбасса и Казахстана. (Инвестиции в будущее // «Эксперт», 2014);

Это позволит владельцам существенно повысить комфорт в доме, а также сэкономить на коммунальных платежах. (Датчики повсюду // «Эксперт», 2014).

Не менее частотными среди морфологических средств категоризации пространственных отношений в русском языке, выявленных в ходе исследования, являются случаи использования предложно-падежной формы существительного в предложном падеже с предлогом на:

В Москве его центральной площадкой стал самый первый российский ресторан на Пушкинской площади, всего за три дня до того открывшийся после трехмесячной приостановки деятельности. (Кому не все равно // «Русский репортер», 2014).

Среди менее употребительных средств данного уровня отмечается использование для обозначения местонахождения предмета предложно-падежной формы существительного в дательном падеже с предлогом по, выступающем в значении, аналогичном предлогу в:

Комнат по России уже 13, но гостиница – всего одна, в Казани. (Кому не все равно // «Русский репортер», 2014);

2) Средства морфемного уровня, к которым относятся приставки с локативной семантикой, чаще всего используемые при глаголах движения. Среди приставок данного типа отмечается использование приставки при-, выражающей значение приближения, приставки по-, используемой для выражения значения начала движения субъекта от определённой точки, а также префикса вы-, обозначающего перемещение субъекта действия из определённого замкнутого пространства вовне:

*Кстати, фраза *home away from home* («дом вдали от дома»), которой сегодня пестрят рекламы самых дорогих и уединенных отелей, пришла как раз отсюда, от первого «Дома Роналда Макдоналда», отрывшегося в 1974 году в Филадельфии. (Кому не все равно // «Русский репортер», 2014);*

Пошел к начальнику поезда, спрашиваю: «Для кого это там первый домик строится?» (Лица БАМа // «Огонек», 2014);

*Во время пожара в двухэтажном жилом доме в карельском городе Суоярви парализованная женщина, спасаясь от огня, встала и смогла **выбраться** из горящей квартиры.*

3) Синтаксические средства выражения пространственной семантики, среди которых первое место по распространению в языковом материале занимают обстоятельства места, для которых основной языковой функцией является выражение локативной семантики, а также придаточные предложения с локативной семантикой:

По данным экспертов, в 1970-е годы в Вологде насчитывалось около 7 тысяч деревянных домов, в начале 1990-х – около 4500. (Пепел Вологды // «Огонек», 2014);

Анализ материала современных русскоязычных газетных и журнальных текстов позволяет сделать вывод о том, что конструкции, отражающие категоризацию пространственных отношений при помощи комплекса средств: лексических, морфологических и синтаксических, демонстрируют синкретизм

в выполнении своих синтаксических функций. Так, предложно-падежная форма существительного *из Лейденского университета* может демонстрировать признаки как обстоятельства места, так и несогласованного определения:

Биологи из Лейденского университета в Нидерландах провели эксперимент, в ходе которого предоставили такую возможность диким животным в естественных условиях обитания. (Новости // «Русский репортер», 2014).

4) Лексические средства, включающие наречия, обозначающие направление движения или имеющие локативную семантику, а также существительные, выражающие данный тип значения. К наиболее употребительным наречиям подобного типа, обнаруженным в анализируемом материале, относятся пространственные наречия *здесь, там, везде, нигде*, отымённое пространственное наречие *дома*, обозначающие местонахождение предмета или субъекта действия или направление движения субъекта, повсеместность распространения или отсутствие распространения предметов или признаков на определённой территории:

Сделать так, чтобы они действительно чувствовали себя здесь как дома. (Кому не все равно // «Русский репортер», 2014).

Пошел к начальнику поезда, спрашиваю: «Для кого это там первый домик строится?» (Лица БАМа // «Огонек», 2014).

Этот небольшой приборчик – целая лаборатория у вас дома. (Лучшие подарки весны // «Русский репортер», 2014).

Если, например, вы взгляните в современное здание, то увидите: вода там везде и нигде – она под полом, в трубах за стеной, она обогревает дом. (Соединить все со всем // «Эксперт», 2014).

5) Фразеологические средства, среди которых немногочисленные фразеологизмы, выражающие значение локативности:

Что поделать, отвернулся и пошел себе, куда глаза глядят. (Антон ЧИЖ. Как я ждал ураган, а вызвал дух Зощенко // Комсомольская правда, 2013.10.31).

О наличии явления грамматической категоризации пространственных отношений в проанализированном языковом материале позволяет судить тот факт, что в выражении данного типа отношений задействованы языковые средства разных уровней, а частотность их употребления демонстрирует наличие определённых систематических отношений между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология концептов: в 2 т. / под ред. Карасика В.И., Стернина И.А. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т.1. – 347 с.; Т.2. – 255 с.

2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: «Наука», 1996. – 229 с.

3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово. 2008. – 624 с.